

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.38.65.034
УДК 343.6

О МЕДИЦИНСКИХ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ВЕНЕРИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хатаев И.Е.¹, Маргиева М.Ш.², Хатаева Д.И.³

Горский государственный аграрный университет^{1,2},

*Российский национальный исследовательский медицинский университет имени
Н.И. Пирогова³*

Аннотация. Цель. Рассмотреть и проанализировать медико-профилактические и юридические меры и средства, сдерживания и снижения заболеваемости населения инфекциями передающимися половым путем. Задачи. Сравнить положения статей 121 и 122 Уголовного кодекса РФ касающиеся возможности привлечения к уголовной ответственности за распространение венерических болезней и вируса иммунодефицита человека, и примечание к статье 122 УК РФ влекущее освобождение от ответственности в рамках юридической полемики о желательности распространения данного примечания и на венерические заболевания. Методы. При написании статьи нами задействовались различные методы, такие как: анализ, индуктивные и дедуктивные умозаключения, аналогия, сравнительно-правовой. Результаты. Установление незавершенности правового регулирования ограниченного в данной сфере диспозициями статей 121 и 122 УК РФ, с учетом назревшей потребности в юридической ответственности за умышленное распространение иных опасных инфекционных заболеваний. Выводы. Считаем, что эффективность в профилактике эпидемиологических угроз должна базироваться на долгосрочных, комплексных медико-санитарных и агитационно-разъяснительных мероприятиях, а уголовно-правовые средства воздействия следует применять лишь в качестве экстраординарных.

Ключевые слова: венерические заболевания, СПИД, умысел, неосторожность, уголовная ответственность.

ABOUT MEDICAL AND CRIMINAL-LEGAL ASPECTS OF PREVENTION AND CONTROL OF THE SPREAD OF SEXUALLY TRANSMITTED DISEASES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Igor E. Khataev¹, Manana Sh. Margieva², Diana I. Khataeva³

*Gorsky State Agrarian University^{1,2}, Russian National Research Medical University
named after N. I. Pirogov³*

Abstract. Goal. To consider and analyze medical-preventive and legal measures and means of containing and reducing the incidence of sexually transmitted infections in the population. Tasks. Compare the provisions of Articles 121 and 122 of the Criminal Code of the Russian Federation concerning the possibility of criminal prosecution for the spread of sexually transmitted diseases and human immunodeficiency virus, and notes to Article 122 of the Criminal Code of the Russian Federation entailing exemption from liability as part of the legal controversy about the desirability

of extending this note to venereal diseases. Methods. When writing the article, we used various methods, such as: analysis, inductive and deductive reasoning, analogy, comparative law. Results. Establishing the incompleteness of legal regulation limited in this area by the dispositions of Articles 121 and 122 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the urgent need for legal responsibility for the deliberate spread of other dangerous infectious diseases.

Conclusions. We believe that the effectiveness in the prevention of epidemiological threats should be based on long-term, comprehensive health and awareness-raising activities, and criminal-legal means of influence should be used only as extraordinary.

Keywords: *venereal diseases, AIDS, intent, carelessness, criminal liability.*

Введение.

Уголовное законодательство России, а конкретно - законоположения, предусмотренные в статьях 121 и 122 Уголовного кодекса РФ[1], обществу и правоприменителю однозначно и ясно демонстрируют государственную волю, направленную на обеспечение охраны здоровья населения от таких серьезных проблем и неприятностей, которые неразрывно связаны с опасными для здоровья последствиями, вызываемыми инфекциями, передающимися половым путем (ИППП), заболеваниями, передающиеся половым путём, (ЗППП), венерическими заболеваниями) или вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ).

Значительное число преступных деяний, нашедших своё закрепление в Особенной части Уголовного кодекса России, предусматривают также, как и отмеченные нами статьи, нередко отсроченный во времени вред здоровью. Иногда, как и в ситуациях заражения ВИЧ инфекцией, он может проявляться спустя годы. Так считается, что ВИЧ переходит в синдром приобретённого иммунного дефицита (СПИД) по истечении 10-ти - 12-ти лет после заражения, а значительный срок инфицированное им лицо может об этом не догадываться. Для венерических

заболеваний инкубационные периоды, а следовательно и возможность их выявления самими заболевшими, являются несравненно более краткими, но наиболее опасные их последствия могут оттягиваться во времени на месяцы, или, как нами уже было отмечено ранее, даже годы.

Результаты.

Если не прямо, то, безусловно, хотя бы опосредованно, вред здоровью могут наносить и практически почти все экологические преступления, указанные в главе 26 УК, так как загрязнение в критических концентрациях и объемах - воды, почвы или атмосферы, бесспорно, негативно отражается на здоровье большинства проживающего в непосредственной близости к источнику такого загрязнения населения.

Провоцирующими факторами для различного рода эпидемий иногда могут служить и наводнения, приводящие к недостатку питьевой воды, способствующему распространению инфекционных заболеваний. Ветер, реки или морские течения разносят ядовитые, токсичные, радиоактивные и иные опасные для здоровья вещества на значительные расстояния, в следствие чего концентрация таких веществ снижается, однако ими зара-

жаются или отравляются большие массы людей, домашних и диких животных, растений, птиц или представителей морской флоры и фауны, употребляемой нами в пищу. Все вышеперечисленные нормы позволяют с уверенностью констатировать то, что охрана здоровья в отечественном уголовном праве имеет продуманный, широкий и комплексный характер. Однако такая охрана не ограничивается одними лишь уголовно-правовыми запретами, а предусматривает регулирование в рамках и административного, водного, земельного, лесного кодексов РФ, а также и в значительном массиве законодательных и иных подзаконных правовых актов, действующих в сфере здравоохранения. Так, в соответствии с отечественным законодательством, всем обеспечивается медицинская помощь и отсутствие какой-либо дискриминации вне зависимости от вида и наименования болезни[2].

Общеизвестным является тот факт, что на протяжении всей истории человечества, периодически распространяясь на разные страны и народы, имели место самые разнообразные бедствия и катаклизмы. Не только голод, войны, наводнения, землетрясения, засухи или пожары, но и болезни в виде эпидемий или эпизоотий уносили сотни тысяч или даже миллионы жизней. Чума, или как её в прошлом называли «черная смерть», наряду с холерой в средние века и позднее опустошала европейские города и страны. На Кавказе с тех пор и до сегодняшних дней сохранились склепы с черепами и иными человеческими остан-

ками – свидетельствами неизлечимости данных болезней в то время. Отсутствие надлежащих средств, методов и способов борьбы с инфекционными заболеваниями в те далекие времена приводило к тому, что зараженных либо не пускали в крепости и города, либо если они уже там находились, то не выпускали из них никого. Сегодня вполне очевидно, что такие вынужденные меры оказывались малоэффективными из-за того, что переносчиками многих болезней являлись насекомые (клещи, блохи и т.д.), а также мыши и крысы, которыми кишели любые населенные пункты. В добавок повсеместные отбросы и нечистоты, абсолютная антисанитария и отсутствие источников чистой питьевой воды эпидемиологические угрозы только усиливали.

Учитывая то, что темой нашего научного исследования является анализ конкретно уголовно-правовых норм и положений, связанных с ответственностью за распространение венерических заболеваний, считаем возможным и необходимым отметить также некую незавершенность законодательного регулирования, остановившегося лишь на них и ВИЧ инфекциях, и оставивших без необходимого превентивного воздействия некоторые иные, на наш взгляд не менее опасные для здоровья инфекционные болезни, распространение которых при наличии прямого или косвенного умысла могло и должно было бы влечь для виновных юридическую ответственность вплоть до уголовного наказания, о чем будет сказано далее.

Предложения по криминализации заражения иными инфекционными заболеваниями высказаны в научной литературе[3, с.65].

Бесспорным считаем то, что в демократическом государстве, каким является Российская Федерация, основной упор и приоритет должен оставаться за мерами медико-санитарного, информационного и просветительского характера и содержания, направленными, в первую очередь, на недопущение роста любых, в том числе и венерических болезней. О чем мы ранее писали в другой работе[4 с.178]. Поэтому считаем вполне оправданной существующую законодательную позицию, не предусматривающую уголовной ответственности при незнании лицом о наличии у него венерического заболевания и, соответственно, неосторожной форме вины в случае его распространения.

Вопросы квалификации данных преступлений, как и любых иных, могут касаться и проблемных аспектов, всегда присутствующих в правоприменительной практике. Конституционный Суд РФ, опираясь на положения части 2-й статьи 24 УК РФ, указал, что если в диспозиции, описывающей деяние, неосторожная форма вины не отмечена, то предполагается, что оно является умышленным[5].

В одном из комментариев к УК РФ авторы, ссылаясь на отсутствие соответствующего упоминания в самом тексте статьи 125 УК РФ, как нам представляется, высказывают неоднозначные утверждения о том, что своевременное сообщение партнерам о собственной болезни не должно осво-

бождать лицо от уголовной ответственности; ответственность за заражение другого лица должна наступать и при вине в форме неосторожности[6].

Считаем, что оба данных утверждения нуждаются в пояснениях и конкретизации. Так, в частности, при информировании партнеров, достигших 18-летнего возраста, лицом о наличии у него венерических болезней, если они, говоря юридическим языком, являются вменяемыми и не находятся в зависимом от больного положении, то, несмотря на последствие в виде их заболевания, нам представляется, что к лицу не следует применять не только уголовную, но и гражданско-правовую ответственность. А что касается наличия ответственности при вине в форме неосторожности при инфицировании другого лица, то опять-таки, как нам представляется уголовная ответственность должна наступать лишь если неосторожность выражалась в форме «легкомыслия» при которой лицо, зная о своей болезни, необдуманно надеялось не допустить и предотвратить инфицирование других лиц, которые в известность о болезни поставлены не были. В данном контексте, мы с указанными авторами полностью солидарны. Что касается неосторожной вины лица, выразившейся в форме небрежности, т.е. когда лицо не знало о своей болезни, но могло или должно было предполагать возможность его наличия, то в данной ситуации, если были заражены иные лица, нам наиболее соответствующей представляется гражданско-правовая ответственность.

В обоих рассмотренных выше случаях уголовная ответственность и наказание, по нашему субъективному мнению, представляется избыточной, не в полной мере соответствующей уголовно-правовому принципу справедливости.

При всестороннем рассмотрении данной проблемы, на наш взгляд, в ситуациях, повлекших причинение существенного вреда здоровью одного или нескольких лиц, речь могла бы идти, как уже указывалось, лишь о гражданско-правовой ответственности субъекта и то, при условии, что таковой мог хотя бы теоретически предполагать, например, то, что беспорядочные половые контакты с разными партнерами, в особенности при однополых связях, либо с пренебрежением к средствам гигиены и контрацепции, либо при нерегулярном посещении врачей лицами, занимающимися проституцией, могут приводить к собственному инфицированию, а значит и реальной опасности заражения окружающих или следующих половых партнеров.

Азбучной истиной является то, что даже незначительный предупредительный и экономический эффект от подобного гражданско-правового законоположения представляется значительно предпочтительнее, чем его полное отсутствие. Ведь, он будет вести к некоторому снижению общего количества вновь заболевших, соответственно уменьшится число выдаваемых листков нетрудоспособности, потерь рабочего времени, средств на оплату этих самых больничных листов, на медицинские услуги и приоб-

ретение лекарственных препаратов. Оплата за лечение зараженных лиц хотя бы частично ляжет на распространителей инфекции, что в некоторой степени снизит дополнительную нагрузку на бюджеты работодателей, оплачивающих три первых дня по листкам нетрудоспособности, и средства фонда обязательного медицинского страхования. Отмеченное должно побудить потенциальных переносчиков и распространителей таких заболеваний гораздо бережнее и внимательнее относиться к собственному, а значит, в дальнейшем, и чужому здоровью.

Правовая и жизненная практика показывает, что отсутствие не только уголовной, но даже и гражданско-правовой ответственности не способствует надлежащему и ответственному поведению и образу жизни. Это в особенности касается маргинальных и социально-неблагополучных групп населения, таких как наркоманы, бомжи, лица, занимающиеся проституцией и бродяжничеством.

Средства массовой информации и, в первую очередь, Интернет и телевидение, уже более тридцати лет фактически пропагандируют и формируют полную свободу половых взаимоотношений. Рассуждая этическими категориями, можно сделать явно напрашивающийся вывод о том, что свобода подобного свойства ничем особо не отличается от обычного понимания нами крайней половой распущенности. В телепередачах с красивыми названиями, типа «Ищу любовь» и сходных с ними, как и уже в привычно скандальных «Доме - 2» деся-

тилетиями создается чрезвычайно притягательный для детей и подростков образ совершенно праздно́й жизни молодых людей, которая сопровождается постоянными беспорядочными половыми контактами, мелочными интригами и сплетнями и, непонятно за что, получаемыми их участниками весьма значительными суммами денежных средств. Регулярная демонстрация их взаимоотношений превращает этих, зачастую очень недалеких «счастливчиков» в кумиров для подростков, у которых те за удачу или почти счастье считают получение автографа, просят сделать совместные «селфи».

В стране выросло целое поколение, для которого свободные от каких-либо обязательств сексуальные отношения представляются не намного сложнее того, что и сто лет назад активно поддерживала первая женщина в правительстве, молодой Советской республики Александра Колонтай. Она считала и заявляла, что удовлетворить половое влечение должно быть примерно также просто и легко, как выпить стакан воды, вне зависимости от того, кто может при этом являться половым партнером (например, партийный соратник, которому женщина отказывать не должна). Ограничения, устанавливаемые родителями для запрета доступа детей к эротическому и порнографическому контенту в интернете, не являются в надлежащей степени эффективными средствами из-за возможности воспользоваться смартфоном, персональным компьютером или «хакерскими» навыками своих товарищей, соседей или одно-

классников. Практически полное отсутствие внутренних моральных запретов влечет, хоть и незначительное, но неуклонное увеличение числа вызываемых половой распущенностью венерических заболеваний, что объясняется, с одной стороны, инфантильностью, а с другой - пренебрежением к средствам контрацепции, связанным, в том числе и с тем, что половые контакты в большинстве случаев совершаются ими в состоянии алкогольного, а нередко, возможно, и наркотического опьянения.

По мнению и утверждению социологов, большинство выпускников школ с различной степенью регулярности прежде уже не раз вступали в половые контакты. На наш взгляд особо следует обратить внимание на то, что, как и подавляющее число иных заболеваний, венерические болезни наносят существенный вред как физическому, так и эмоциональному состоянию пациентов или инфицированных. Но как известно, основная серьезность инфекционных заболеваний связана с практически неконтролируемой опасностью их распространения среди лиц, с которыми постоянно или эпизодически может находиться и контактировать больной, одновременно являющийся источником распространения вирусной или иной инфекции. Естественно, что в зоне повышенного риска всегда находятся близкие заболевших и их половые партнеры.

Так, в своем интервью один из наиболее авторитетных в нашей стране врачей в области дерматовенерологии Потекаев Н.Н. отмечал, что

по ситуации на прошлый (2022) календарный год, заболеваемость сифилисом резко ухудшилась и достигла 28-ми тысяч выявленных заболевших, что почти вдвое превышает показатели на 2020 год, составлявшие немногим более 15-ти тысяч инфицированных. В качестве причины им был указан, применённый тогда жесткий контроль за соблюдением введенных ограничений, связанных с эпидемией короновирусной инфекции COVID-19, существенно снизивший и число социальных контактов, и миграционные потоки. А снятие таких ограничений впоследствии привело к значительному росту числа заболевших.[7]

Заключение.

В завершении нашего исследования считаем необходимым подчеркнуть то, что, несмотря на предложение криминализации умышленного заражения и другими опасными инфекционными заболеваниями, основными формами предупреждения заболеваемости как венерическими, так и всеми иными болезнями должны оставаться разъяснения и активная пропаганда здорового образа жизни, медицинских контрацептивных средств, а также неукоснительное соблюдение санитарных норм и предписаний.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ в редакции № 231 от 04.08.2023 // Система Гарант (дата обращения 01.10.2023)
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в редакции ФЗ № 386 от 24.07.2023 // Система Гарант (дата обращения 30.09.2023)
3. Сibaгатуллин Ф.Ф. Уголовная ответственность за преступления, связанные с заражением опасными инфекционными заболеваниями в законодательстве России и зарубежных стран // Право: ретроспектива и перспектива. 2002. № 1 (9)
4. Хатаева Д.И., Хатаев И.Е. Комплексное медицинское и уголовно-правовое противодействие распространению ВИЧ в России. В сборнике: Актуальные проблемы права. Выпуск 13. Владикавказ, 2023
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2011 N 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса РФ» // Система Гарант (дата обращения 01.10.2023)
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в 4 т. Том 2. Особая часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В. М. Лебедев. Москва: Изд-во Юрайт, 2023. 371 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/512837> (дата обращения: 26.09.2023).
7. Потеекаев Н. Н.: Рост заболеваемости сифилисом (Интервью) <https://www.rbc.ru/society/02/06/2023/> (дата обращения 04.10.2023)

Reference:

1. *The Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 N 63- federal law as amended by No. 231 dated 04.08.2023// System Garant*
2. *Federal Law No. 323 of 21.11.2011 "On the basics of public health protection in the Russian Federation" as amended on 24.07.2023// System Garant*
3. *Sibagatullin F.F. Criminal liability for crimes related to infection with dangerous infectious diseases in the legislation of Russia and foreign countries, journal "Law: retrospective and perspective", N 1 (9), January-March 2022*
4. *Khataeva D.I., Kataev I.E. Comprehensive medical and criminal law counteraction to the spread of HIV in Russia. In the collection: Actual problems of law. Issue 13. Vladikavkaz, 2023*
5. *Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 31.03.2011 N 3-P "On the case of checking the constitutionality of part three of Article 138 of the Criminal Code of the Russian Federation // System Garant*
6. *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation in 4 volumes. Volume 2. The special part. Sections VII—VIII / V. M. Lebedev [and others.] ; responsible editor V. M. Lebedev. — Moscow : Yurayt Publishing House, 2023.*
7. *Potekaev N.N.: The increase in the incidence of syphilis. (Interview) <https://www.rbc.ru/society/02/06/2023>*

Информация об авторах:

Хатаев Игорь Еристауевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса; «Горский государственный аграрный университет»; Владикавказ, Российская Федерация; jurfak@gorskigau.com

Маргиева Манана Шотаевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и уголовного права и процесса кафедры гражданского и уголовного права и процесса; «Горский государственный аграрный университет»; Владикавказ, Российская Федерация; jurfak@gorskigau.com

Хатаева Диана Игоревна, аспирант кафедры кожных болезней и косметологии; ФДПО Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова; Москва, Российская Федерация; di.iva2018@yandex.ru

Igor E. Khataev, Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure; Gorsky State Agrarian University; Vladikavkaz, Russian Federation;

Manana Sh. Margieva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure; Gorsky State Agrarian University; Vladikavkaz, Russian Federation

Diana I. Khataeva, postgraduate student of the Department of Skin Diseases and Cosmetology; Faculty of Additional Professional Education of the Russian National Research Medical University named after N. I. Pirogov, Moscow, Russian Federation